

УДК [811.161.1+811.162.1]’398.23

ТРЕНДОВИЧ Марчин,магистр русской филологии, аспирант Института восточнославянской филологии Гданьского университета; Гданьск, Польша;
e-mail: marcin.trendowicz@ug.edu.pl; тел.: +48 58 5232134**РУССКИЙ АНЕКДОТ VS. ПОЛЬСКИЙ KAWAŁ. НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ КОМИЧЕСКИХ ЖАНРОВ РЕЧИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Целью настоящей статьи является сравнительно-сопоставительная характеристика комических (смеховых) жанров речи, существующих в русском и польском языках. Главное внимание уделяется двум речевым жанрам: русскому *анекдоту* и польскому *кавалу* (*kawał*). Кроме характеристик вышеназванных жанров, выявляются системные связи между другими комическими жанрами речи в обоих языках (*шутка* — в русском языке, *anegdota*, *dowcip* и *żart* — в польском). Проведённый анализ опирается, в первую очередь, на теорию семантических примитивов, принципы которой были разработаны Анной Вежбицкой, и словарные толкования названий (номинаций) отдельных жанров, рассмотрение которых является начальным этапом жанроведческого исследования. Дополнительно анализируются словарные толкования других однокоренных слов (глаголов и имён существительных, описывающих свойства человека), которые подтверждают поставленный тезис о существовании параллели между определёнными речевыми жанрами в русском и польском языках, при одновременном несовпадении набора речевых жанров в обоих языках по причине культурной обусловленности данного явления.

Ключевые слова: комизм, смех, речевой жанр, анекдот, шутка, теория семантических примитивов, русский язык, польский язык.

Теория речевых жанров в её современном виде, — пишет В. В. Дементьев — стала одним из наиболее актуальных и значимых направлений дискурсивной лингвистики [2, с. 8]. Разработке теоретических положений жанроведения (называемого ещё генристикой или генологией) [8] посвящаются всё больше научных работ [1; 2; 6 и др.]. Положение о том, что разные языки (и, соответственно, разные культуры) можно изучать через призму характерных для них жанров речи, не вызывает сомнений. Поскольку межкультурные исследования речевых жанров требуют специального научного аппарата, Анной Вежбицкой был разработан отдельный семантический метаязык, целью которого является описание отдельных жанров речи при помощи *семантически примитивов*, т. е. последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные факты говорящего, определяющие данный тип высказывания [1; 12; 13; 14 и др.]. Их применение позволяет избежать влияния данного языка и культуры при описании отдельных жанров.

Цель настоящей статьи — проведение межкультурных исследований комических (смеховых) речевых жанров, выступающих в русском и польском языках. Предметом анализа являются отдельные жанры в обоих языках, описанные с помощью семантического метаязыка, с учётом их особенностей, свойственных лишь данному жанру речи. Кроме того, приводятся определения (дефиниции) отдельных комических жанров, разработанные ведущими специалистами в области теории речевых жанров, и словарные толкования названий некоторых жанров.

Наш анализ начнём с речевого жанра *анекдота*, существующего в русском языке, характеристики которого достаточно хорошо разработаны, поскольку он являлся предметом интереса многих лингвистов, среди которых следует назвать, в первую очередь Е. Я. и А. Д. Шмелёвых [7], В. В. Дементьева [2], В. И. Карасика [4] и ряд других. При этом необходимо подчеркнуть, что *анекдот* может быть исследован не только с точки зрения его лингвистических особенностей, но ещё и с точки зрения фольклористики. В таком направлении данный жанр рассматривается Е. Кургановым [5], выделяющим наряду с бытовым (фольклорным) анекдотом ещё историко-биографический (литературный) анекдот.

С помощью семантического метаязыка, речевой жанр *анекдота* можно описать следующим образом:

*говорю: я хочу, чтобы ты себе представил, что случилось X
думаю, что ты понимаешь, что я не говорю, что это случилось
говорю это, потому что хочу, чтобы ты смеялся
думаю, что ты понимаешь, что люди говорят это друг другу, чтобы смеяться [1, с. 108].*

Из вышеприведённой характеристики вытекают основные черты данного жанра речи: во-первых, устная форма бытования; во-вторых, — вымышленный характер представленных событий; в-третьих, — направленность на комический эффект. Дополнением данной характеристики может служить определение речевого жанра, предложенное А. Д. и Е. Я. Шмелёвыми: *анекдот* — это *короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям русского языка [7, с. 20].*

В приведённом толковании подчёркиваются не только три ранее названные нами характеристики речевого жанра *анекдота* (т. е. устная форма бытования, вымышленный характер представленных событий и направленность на комический эффект), но отмечаются ещё другие характерные черты: во-первых, небольшая длина (короткость) текста; во-вторых, его определённая структура (обязательным

элементом анекдота является остроумная концовка) и, в-третьих, действие в текстах анекдотов постоянных общеизвестных персонажей, благодаря которым анекдоты складываются в тематические серии. К вышеперечисленным характеристикам следует добавить и такие: анонимность, воспроизводимость и вариативность, связанная с двумя первыми чертами. Кроме того, для анекдота типичным является присутствие определённых метатекстовых вводов (например, *ты знаешь тот анекдот про Штирлица?*) [7; 11 и др.].

Параллельным комическим жанром в польском языке, согласно мнению многих исследователей, является речевой жанр *kawał*, который с помощью семантических примитивов был описан А. Вежицкой следующим образом:

*mówię: chcę, żebyś sobie wyobraził, że zdarzyło się X
sądzę, że rozumiesz, że nie mówię, że się to zdarzyło
mówię to, bo chcę żebyś się śmiał*

sądzę, że rozumiesz, że ludzie mówią to jedni drugim, żeby się śmiali [14, с. 133].

Не вызывает сомнений факт, что два вышеописанных жанра выполняют в обоих языках (анекдот в русском и *kawał* в польском) похожую функцию. Поскольку как система речевых жанров в данном языке в целом, так и специфика отдельных жанров характеризуется культурной детерминированностью, оба жанра отличает набор персонажей, присутствующих в их текстах. Для русского речевого жанра анекдота характерны такие персонажи, как, например: герои отечественного кино и телевидения (*Штирлиц, Чебурашка, Чапаев и Петя* и др.), политические деятели (*Ленин, Сталин, Брежнев, Хрущёв, Ельцин, Путин* и др.). В обоих языках можно встретить тексты, героями которых являются представители некоторых народов и национальностей (например, *русские, американцы, немцы, французы, евреи* и др.). Анекдоты о *новых русских*, об *эстонцах* и *чукчах* встречаются исключительно в русском языке, а в польском популярны *kawały* о трёх героях: *поляке, русском и немце* (поляк, как правило, оказывается умнее и хитрее всех). В текстах на обоих языках имеются некоторые собирательные, стереотипные образы героев (*муж, жена и любовник; тёща; милиционер или полицейский, профессор и студенты* и др.). Примером серии, характерной лишь для польского языка, служит цикл *про бабу и врача* (начинающийся стандартным зачином: *Приходит баба к врачу... — Przychodzi baba do lekarza...*).

Факт существования параллели между русским речевым жанром анекдота и польским речевым жанром *kawał*, по нашему мнению, не вызывает сомнений. Однако следует обратить внимание на название польского жанра, которое является разговорным и регистрируется словарями польского языка в значении: *dowcipna, często dwuznaczna anegdotka; dowcip* [9] или *krytka, prosta historyjka z zaskakującą i zabawną pointą, nie zawsze cenzuralną* [10, т. 2, с. 217]. В русском языке его эквивалентом (лишь в некоторых значениях) может являться жаргонная лексема *прикол*, фиксируемая словарями как *что-либо смешное, остроумное, интересное; шутка, анекдот, свежая новость* [3, с. 323].

Поэтому считаем, что русскому речевому жанру анекдота в польском языке соответствует жанр *dowcip*, хотя данное положение не совпадает с мнением А. Вежицкой, чётко разграничивающей оба жанра (*kawał* и *dowcip*) [12]. Однако следует подчеркнуть, что выдвинутое нами положение подтверждает речевая практика поляков, которые используют определение *dowcip* в качестве нейтрального (т. е. литературного) синонима разговорной лексемы *kawał*. Печатные сборники польских анекдотов чаще всего содержат в своём названии лексему *dowcip*, например, *1000 dowcipów o blondynkach* или *Najlepsze dowcipy o Chucku Norrisie*.

Кроме двух вышеперечисленных польских жанров (*kawał* и *dowcip*), существует ещё один речевой жанр — *anedgota*, который нередко ошибочно отождествляется с русским речевым жанром анекдот по поводу похожих названий. Данный жанр не являлся предметом исследований А. Вежицкой и не был описан с помощью семантического метаязыка, поэтому обратимся к словарному толкованию названия жанра, добавляя к нему некоторые замечания. Словари польского языка определяют слово *anedgota* следующим образом: *krótkie, niekiedy zabawne opowiadanie o jakimś charakterystycznym zdarzeniu, często przedstawiające epizod z życia znanej osoby* [10, т. 1, с. 35]. Следует отметить, что кроме некоторых сходств с речевым жанром анекдота (например, устная форма бытования и краткость текста), данные жанры значительно различаются. Во-первых, польский речевой жанр *anedgota* не всегда является комическим (хотя может рассказывать забавную историю); во-вторых, жанры отличает характер представленных событий (вымышленный — в русском речевом жанре анекдот и реальный — в польском речевом жанре *anedgota*). Кроме вышеизложенного, польские *anedgoty*, в отличие от русских анекдотов, не объединяются в серии, так как для них нехарактерен постоянный набор персонажей. В приведённом нами словарном толковании отмечается, что нередко рассказ представляет происшествие из жизни известного лица, причём имеется в виду как общеизвестное лицо (например, политических деятелей, актёров и т. п.), так и лицо, известное собеседникам (например, коллегу).

Обобщением наших рассуждений может служить следующая таблица, в которой представлен короткий сравнительно-сопоставительный анализ охарактеризованных жанров речи (табл. 1).

Как мы уже отметили, речевому жанру анекдот в русском языке отвечает речевой жанр *dowcip* / *kawał* в польском языке. Кроме данной пары жанров можно выделить ещё следующую: русский речевой жанр *шутка* и отвечающий ему польский речевой жанр — *żart*. С целью их характеристики вновь обратимся к теории семантических примитивов. Речевой жанр *шутка* в русском языке определяется как:

говорю: я хочу, чтобы ты себе представил, что я говорю X

Сравнение русского РЖ анекдот и польских РЖ *dowcip / kawał, anegdota*

	русский язык	польский язык	
	<i>anekdot</i>	<i>dowcip / kawał</i>	<i>anegdota</i>
направленность на комический эффект	обязательно	обязательно	необязательно
характер представленных событий	вымышленный	вымышленный	реальный (или частично реальный)
форма бытования	устная	устная	устная
метатекстовые вводы	присутствуют	присутствуют	Присутствуют (другие, чем в РЖ <i>anekdot</i> или <i>dowcip / kawał</i>)
длина текста	небольшая	небольшая	небольшая
анонимность	да	да	нет
вариативность	да	да	да
серийность	да	да	нет
тип комизма	ситуационный или языковой	ситуационный или языковой	преобладает ситуационный

думаю, что ты понимаешь, что я этого не говорю говорю то, что говорю, потому что хочу, чтобы ты смеялся [1, с. 108].

Параллельный жанр *żart* в польском языке был охарактеризован А. Вежбицкой следующим образом:

*mówię: chcę, żebyś sobie wyobraził, że mówię X
sądzę, że rozumiesz, że tego nie mówię
mówię to, co mówię, bo chcę żebyś się śmiał* [14, с. 133].

Вышеприведённые определения обоих жанров в русском и польском языках совпадают, так как, по мнению А. Вежбицкой и многих других исследователей, данные жанры являются сходными. В отличие от первой пары параллельных жанров (*anekdot* и *kawał / dowcip*), имеющих исключительно вербальный характер, *шутка* в русском языке и *żart* в польском языке могут приобретать как вербальный, так и невербальный характер.

Отметим, что в обоих языках наряду с именами существительными, называющими определённые жанры, имеются однокоренные глаголы и имена существительные, называющие свойства человека. Целесообразным представляется приведение и рассмотрение их словарных толкований с целью обнаружения дополнительных характеристик исследуемых нами жанров речи. В русском языке, кроме названия жанра *шутка*, есть глагол *шутить* (отмечаемый словарями в следующих значениях: 1. 'говорить, поступать смешно, забавно; делать что-либо ради потехи', 2. 'насмехаться, подшучивать, смеяться над кем-либо', 3. 'говорить, делать что-либо не всерьёз, ради шутки' и др.) и имя существительное *шутник* ('тот, кто любит шутить'). В польском языке, кроме названия жанра *żart*, имеется глагол *żartować* (1. 'mywić lub robić coś dla wywołania uśmiechu', 2. 'nie traktować czegoś poważnie') и имя существительное *żartowniś* ('osoba lubiąca żartować').

Нужно отметить, что в польском языке наряду с формами *żart — żartować — żartowniś* функционирует и другой ряд слов: *dowcip — dowcipkować — dowcipniś*, — требующий отдельного комментария, так как обладает двойным значением. Обсудим данный вопрос на примере глагола *dowcipkować*, который обозначает, с одной стороны, *opowiadać dowcipy* (т. е. сближается с парой жанров *anekdot — dowcip / kawał*), с другой, — фиксируется как синоним глагола *żartować* (соотносясь со второй парой жанров: *шутка* и *żart*). Похожая ситуация складывается с именем существительным *dowcipniś*, которое может обозначать и человека, любящего рассказывать анекдоты, и любителя пошутить. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в польской системе комических жанров речи существует *dowcip* — жанр, дополнительный, по сравнению с системой русских комических жанров, который, в зависимости от контекста и ситуации речевого общения, может быть, во-первых, нейтральным определением жанра *kawał* и, во-вторых, аналогом жанра *żart*.

Сделанные наблюдения позволяют подвести предварительные итоги. Каждый язык и, соответственно, каждая культура, обладает собственным запасом характерных для неё актов и жанров речи. Однако в случае некоторых языков (особенно — в случае родственных языков, каковыми являются русский и польский) можно выделить речевые жанры, выполняющие схожие функции в обоих языках. Такие жанры мы определили как параллельные. Их примерами могут служить следующие пары: во-первых, русский речевой жанр *anekdot* и польский речевой жанр *dowcip / kawał* и, во-вторых, речевой жанр *шутка* в русском языке и речевой жанр *żart* в польском языке. Системы комических жанров в обоих языках не совпадают полностью, поскольку польский речевой жанр *dowcip* становится в речевой практике, в зависимости от контекста, с одной стороны, нейтральным наименованием жанра *kawał*, с другой — аналогом жанра *żart*.

Польський речевий жанр *anegdota* нерідко отождествляється з русським речевим жанром *анекдот*, хоча между даними жанрами існують суттєві різниця (наприклад, в характері представлених подій і можливості утворення серій текстів).

Література

1. Вежбицка А. Речевые жанры : [пер. с пол.] / А. Вежбицка // Жанры речи / [отв. ред. В. Е. Гольдин]. — Саратов : Колледж, 1997. — Вып. 1. — С. 99–113.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. — М. : Знак, 2010. — 600 с.
3. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга / В. С. Елистратов. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. — 672 с.
4. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В. И. Карасик // Жанры речи. — Саратов : Колледж, 1997. — Вып. 1. — С. 144–153.
5. Курганов Е. Анекдот как жанр / Е. Курганов. — СПб. : Академический проект, 1997. — 123 с.
6. Покровская Е. А. Речевые жанры в диалоге культур / Е. А. Покровская, Н. В. Дудкина, Е. В. Кудинова. — Ростов н/Д : Foundation, 2011. — 200 с.
7. Шмелёва Е. Я. Русский анекдот: Текст и речевой жанр / Е. Я. Шмелёва, А. Д. Шмелёв. — М. : Языки славян. культуры, 2002. — 144 с.
8. Шмелёва Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? / Т. В. Шмелёва // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / [общ. ред. К. Ф. Седов]. — М. : Лабиринт, 2007. — С. 34–51.
9. *Stownik języka polskiego* [Электронный ресурс] / [red. W. Doroszewski]. — Warszawa : Wiedza Powszechna, 1958–1969. — Режим доступа: <http://sjpd.pwn.pl/>
10. *Stownik języka polskiego* : w 6 t. / [red. M. Bańko]. — Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1997.
11. Trendowicz M. Особенности реализации речевого жанра *анекдот* в современном русском языке / M. Trendowicz // Коммуникация междулюдзка. Лексыка. Семантика. Прагматика / [red. nauk.: E. Komorowska, K. Kondziola-Pich i A. Ochrymowicz]. — Szczecin : PPH Zapol, 2012. — Т. III. — С. 356–366.
12. Wierzbicka A. Akty i gatunki mowy w różnych językach i kulturach / A. Wierzbicka // Język, umysł, kultura: wybór prac / [red. J. Bartmiński]. — Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1999. — S. 228–269.
13. Wierzbicka A. Analiza lingwistyczna aktyw mowy jako potencjalny klucz do kultury / A. Wierzbicka // Problemy wiedzy o kulturze: prace dedykowane Stefanowi Żółkiewskiemu / [red.: A. Brodzka, M. Hopfinger, J. Palewicz]. — Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1986. — S. 103–114.
14. Wierzbicka A. Genry mowy / A. Wierzbicka // Tekst i zdanie : zbiór studiów / [red.: T. Dobrzyńska, E. Janus]. — Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1983. — S. 125–137.

References

1. Vezhbicka A. Rechevy zhanry : [per. s pol.] / A. Vezhbicka // Zhanry rechi / [otv. red. V. E. Gol'din]. — Saratov : Kolledzh, 1997. — Vyp. 1. — S. 99–113.
2. Dement'ev V. V. Teorija rechevyh zhanrov / V. V. Dement'ev. — M. : Znak, 2010. — 600 s.
3. Elistratov V. S. Tolkovoj slovar' russkogo slenaga / V. S. Elistratov. — M. : AST-PRESS KNIGA, 2010. — 672 s.
4. Karasik V. I. Anekdot kak predmet lingvisticeskogo izuchenija / V. I. Karasik // Zhanry rechi. — Saratov : Kolledzh, 1997. — Vyp. 1. — S. 144–153.
5. Kurganov E. Anekdot kak zhanr / E. Kurganov. — SPb. : Akademicheskij projekt, 1997. — 123 s.
6. Pokrovskaja E. A. Rechevy zhanry v dialoge kul'tur / E. A. Pokrovskaja, N. V. Dudkina, E. V. Kudinova. — Rostov n/D : Foundation, 2011. — 200 s.
7. Shmeljova E. Ja. Russkij anekdot: Tekst i rechevoj zhanr / E. Ja. Shmeljova, A. D. Shmeljov. — M. : Jazyki slav. kul'tury, 2002. — 144 s.
8. Shmeljova T. V. Zhanrovedenie? Genristika? Genologija? / T. V. Shmeljova // Antologija rechevyh zhanrov: povsednevnaia komunikacija / [obshh. red. K. F. Sedov]. — M. : Labirint, 2007. — S. 34–51.
9. *Stownik języka polskiego* [Elektronnyj resurs] / [red. W. Doroszewski]. — Warszawa : Wiedza Powszechna, 1958–1969. — Rezhim dostupa: <http://sjpd.pwn.pl/>
10. *Stownik języka polskiego* : w 6 t. / [red. M. Bańko]. — Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1997.
11. Trendowicz M. Osobennosti realizacii rechevogo zhanra anekdot v sovremenom russkom jazyke / M. Trendowicz // Komunikacija miedzyludzka. Leksyka. Semantika. Pragmatyka / [red. nauk.: E. Komorowska, K. Kondziola-Pich i A. Ochrymowicz]. — Szczecin : PPH Zapol, 2012. — T. III. — S. 356–366.
12. Wierzbicka A. Akty i gatunki mowy w różnych językach i kulturach / A. Wierzbicka // Język, umysł, kultura: wybór prac / [red. J. Bartmiński]. — Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1999. — S. 228–269.
13. Wierzbicka A. Analiza lingwistyczna aktyw mowy jako potencjalny klucz do kultury / A. Wierzbicka // Problemy wiedzy o kulturze: prace dedykowane Stefanowi Żółkiewskiemu / [red.: A. Brodzka, M. Hopfinger, J. Palewicz]. — Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1986. — S. 103–114.
14. Wierzbicka A. Genry mowy / A. Wierzbicka // Tekst i zdanie : zbiór studiów // [red.: T. Dobrzyńska, E. Janus]. — Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1983. — S. 125–137.

ТРЕНДОВИЧ Марцін,

магістр російської філології, аспірант Інституту східнослов'янської філології Іданського університету; Іданськ, Польща; e-mail: marcin.trendowicz@ug.edu.pl; тел.: +48 58 5232134

РОСІЙСЬКИЙ АНЕКДОТ VS. ПОЛЬСЬКИЙ КАВАЛ. ДЕКІЛЬКА ЗАУВАЖЕНЬ З ПРИВОДУ КОМІЧНИХ ЖАНРІВ У РОСІЙСЬКІЙ І ПОЛЬСЬКІЙ МОВАХ

Анотація. У статті представлено порівняльну характеристику комічних (сміхових) мовленнєвих жанрів, що існують у російській і польській мовах. Головна увага приділяється двом мовленнєвим жанрам: російському *анекдоту* і польському *kawałowi*. Крім характеристик вищезазначених жанрів, виявляються системні зв'язки між іншими комічними жанрами в обох мовах (*шутка* — у російській мові, *anegdota*, *dowcip* і *żart* — у польській мові). Проведений аналіз спирається, в першу чергу, на теорію семантичних примітивів, принципи якої були розроблені А. Вежбицькою, і на словникові тлумачення назв (номінації) окремих жанрів, розгляд яких є початковим етапом жанрознавчого дослідження. Додатково аналізуються словникові тлумачення інших спільнокореневих слів (дієслів і іменників), які підтверджують висунуту тезу про існування паралелі між деякими російськими та польськими мовленнєвими жанрами. Проте, внаслідок культурної зумовленості має місце асиметрія між наборами мовленнєвих жанрів в обох мовах.

Ключові слова: комізм, сміх, мовленнєвий жанр, анекдот, жарт, теорія семантичних примітивів, російська мова, польська мова.

Marcin TRENDOWICZ,

MA in Russian Philology, student of Doctoral Studies in Institute of East Slavonic Philology at the University of Gdansk, Gdansk, Poland;

e-mail: e-mail: marcin.trendowicz@ug.edu.pl; tel.: +48 58 5232134

RUSSIAN ANEKDOT (АНЕКДОТ) VS. POLISH KAWAŁ. A FEW COMMENTS ON THE COMIC SPEECH GENRES IN RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Summary. The purpose of this article is comparative characteristics of comic speech genres in Russian and Polish languages. Attention has been aimed mainly at two speech genres: *anekdot* (in Russian language) and *kawał* (in Polish language). In addition to the characteristics of above-mentioned speech genres, we have described relationships existing between other comic speech genres (*шутка* — in the Russian language, *anegdota*, *dowcip* and *żart* — in the Polish language). The analysis is based mainly on theory of semantic primes developed by Anna Wierzbicka and the dictionary definitions of the lexemes representing speech genres, analysis of which is the initial stage of study speech genres. The research includes also analysis of dictionary definitions other lexemes that contain the same root (verbs and other nouns), that confirm thesis about existence of parallels between certain speech genres in Russian and Polish languages and also differences between the systems of comic speech genres due to culture-dependent.

Key words: comic, humor, laugh, speech genre, joke, theory of semantic primes, the Russian language, the Polish language.

Статтю отримано 30.05.2014 р.

УДК 811.161.2'367.52

КІЩЕНКО Алла Миколаївна,

аспірант кафедри прикладної лінгвістики Одеського національного університету

імені І. І. Мечникова; Одеса, Україна;

e-mail: alla-kischenko@ua.ru; тел.: +38-093 0704073

КОМУНІКАТИВНА РОЛЬ АДРЕСАНТА В ХУДОЖНЬОМУ ДИСКУРСІ (на матеріалі сучасної української прози)

Анотація. Статтю присвячено аналізу лінгвістичних аспектів образу автора в художньому тексті. Дослідження здійснено в комунікативно-прагматичному аспекті, що передбачає дискурсивний підхід до аналізу художнього тексту як акту комунікативної взаємодії автора і читача. Простежено функції учасників комунікативної взаємодії в сучасній українській прозі з пріоритетним розглядом позиції ініціатора спілкування — автора художнього тексту. Представлено традиційні і новаторські підходи до вивчення образу автора в художній комунікації. Актуалізовано комунікативну позицію мовця як ініціатора спілкування та визначено поняття комунікативної ролі. Запропоновано типологію комунікативних ролей мовця в художньому тексті, виокремлено комунікативні ролі оповідача, коментатора та персонажа. Зроблено спробу пов'язати реалізацію образу автора з таким синтаксичним засобом, як вставлені конструкції в художньому тексті. Простежено реалізацію кожної комунікативної ролі у вставлених синтаксичних конструкціях у сучасній українській прозі. Основну увагу приділено комунікативній ролі оповідача, що найбільшою мірою реалізована у вставлених синтаксичних конструкціях. Меншою мірою виявлено специфіку реалізації комунікативних ролей коментатора та персонажа, що визначає перспективи подальших наукових досліджень. Матеріалом дослідження слугували прозові твори українських письменників початку XXI століття.

Ключові слова: художній текст, комунікативна роль, комунікація, мовець, адресат.

Художня комунікація в аспекті дискурсивного підходу передбачає аналіз комунікативних ролей учасників спілкування — мовця та адресата. Дослідження комунікативної позиції мовця переважно здійснювали в аспекті аналізу образу автора в художньому тексті, що зумовило пріоритетне вивчення мовних засобів репрезентації образу автора в тексті. Такий підхід було закладено ще в працях В. В. Виноградова [1] та реалізовано в наукових розвідках російських та українських учених (В. А. Кухаренко, В. О. Лукіна, Л. О. Новикова, В. В. Одинцова, С. Я. Ермоленко, В. П. Дроздовського, Л. І. Мацько, І. М. Кочан та ін.). Інший напрям досліджень образу автора пов'язаний з нарративним аналізом та лінгвістичним описом нарративу як основної форми художньої комунікації, представленій авторським мовленням (Р. Барт, С. П. Биби́к, В. Шмі́д та ін.).

Однак розвиток комунікативної лінгвістики зумовив наукові пошуки в галузі текстолінгвістики, наслідком яких стали комунікативно-прагматичні дослідження художнього тексту і дискурсу (О. П. Воробйова, Н. В. Кондратенко, Т. Ф. Плеханова, Є. В. Сидоров та ін.). Виокремлення тексто-дискурсивних категорій (О. О. Селіванова) та визнання домінантної позиції антропоцентризму й функціоналізму уможливило актуалізацію комунікативної позиції автора-мовця як учасника художньої комунікації, що й визначає **актуальність** нашої статті. У сучасній українській прозі автор-мовець виконує особливу комунікативну роль: він взаємодіє з читачем через текст, впливає на сприйняття тексту, «задає» вектор розгортання читацького сприйняття та визначає «горизонт очікування» (М. М. Бахтін) читача. У такий спосіб розширено комунікативні функції автора-мовця, роль якого не обмежена лише створенням тексту.